

— Сегодня только нас пригласили в поместье градоначальника, поэтому вы подозреваете, что это мы устроили резню?

— Это... Ваше Высочество, не сердитесь.

— Правда, никто не выжил?

Чиновник покачал головой. Чан Буянь вдруг пнул стоявший рядом стул, и чиновник в страхе упал на колени. Пэн Чжэ, увидев это, тоже опустился на колени.

— Ваше Высочество, успокойтесь, это моя халатность.

Чан Буянь сжал кулаки. На самом деле он злился не на чиновника, а на то, что Лю Мэнчжу, вероятно, думала, что, следуя указаниям того человека, сможет защитить своих родителей, но в итоге не спасла никого.

Кто это сделал? Тот человек или кто-то другой?

Хотя они были оправданы, и это дело больше не касалось их, Чан Буянь сам вызвался участвовать в расследовании, чтобы быстрее найти убийцу.

Он видел Лю Мэнчжу всего один раз, они не были друзьями, но в тот момент она не причинила ему вреда. Он хотел выполнить ее желание и дать ей покой.

Хоть бы найти убийцу и упокоить ее душу.

Они отправились в поместье градоначальника. Десятки тел еще не были убраны, они лежали в беспорядке, и зрелище было ужасным. Чан Буянь присел перед телом градоначальника и осмотрел рану — горло было перерезано острым лезвием. Рядом лежал управляющий, которого они видели днем. Его лицо было изуродовано.

Несколько слуг тоже были обезображены. Чан Буянь не мог понять логику убийцы. Казалось, он выбирал жертв случайно, убивая их, а затем еще и калечил лица.

— Здесь...

Его взгляд остановился на левой стороне шеи управляющего. Несмотря на кровь, здесь были шрамы, похожие не на раны от ножа, а на ожоги, причем довольно сильные.

— Судя по ранам, это вряд ли дело рук духов. Чи Юй, ты что-нибудь заметил... — Чан Буянь поднял голову и увидел, что лицо Чи Юя стало бледным. Он прервал себя и подошел к нему:

— Чи Юй, что с тобой?

Чи Юй нахмурился, глядя на тела. Чан Буянь последовал его взгляду. Хотя он не помнил, как выглядел город Буку после уничтожения, но, вероятно, там тоже были горы трупов. Чи Юй, видя это, наверное, вспоминал те события.

— Пойдем обратно.

Он взял Чи Юя за руку и повел к выходу. У входа они встретили Пэн Чжэ, и Чан Буянь приказал:

— Начальник Пэн, прошу, охраняйте место преступления.

— Ваше Высочество, не волнуйтесь, весь участок охраняется.

— Хорошо. И того, кто сообщил о преступлении, Лю Лаосаня, приведите ко мне в гостиницу.

— Слушаюсь.

Пэн Чжэ отправился искать Лю Лаосаня, а Чан Буянь и Чи Юй вышли из поместья. По дороге в гостиницу они молчали. Юнь Цин и Сяо Лянь уже вернулись туда раньше.

Уже приближалась полночь, и на улице было мало людей. Они шли рядом, их тени под луной были длинными. Чан Буянь смотрел на них и думал, что даже тени казались разделенными, словно между ними лежали горы и моря, и они никогда не сойдутся.

Пройдя некоторое расстояние, Чан Буянь заметил, что Чи Юй замедлил шаг. Он посмотрел на него и увидел, что тот держится за правую руку, на которой снова появились магические символы.

— Чи Юй...

Раньше символы появлялись только во время боя, но сейчас не было никакой схватки. Почему они проявились? И почему Чи Юй выглядел так, будто ему больно?

Прохожие бросали на них странные взгляды. Чан Буянь отвел Чи Юя к стене, подальше от людей.

Рука Чи Юя дрожала. В его голове всплывали воспоминания о том, как он видел город, полный трупов. Плач детей, предсмертные хрипы, воздух, наполненный запахом крови.

— Я... — Чи Юй медленно опустился на корточки, опустив голову, словно не зная, что сказать.

— Чи Юй, что ты хочешь сказать? — Чан Буянь с беспокойством опустился перед ним, положив руки на его плечи. Дыхание Чи Юя было тяжелым, словно он сдерживал что-то.

— Чи Юй, посмотри на меня, скажи, что с тобой?

Чан Буянь не давил, просто ждал. Через некоторое время Чи Юй медленно поднял на него глаза.

— Я сам убил их.

Он был совсем не похож на того спокойного и холодного человека. Его лицо выражало боль, раскаяние, страх и беспомощность.

— Сам уничтожил город, который создал.

Чан Буянь впервые увидел Чи Юя таким. Его сердце сжалось. Он хотел утешить его, но не знал, что тогда произошло. Теперь он действительно начал ненавидеть себя за то, что ничего не помнил, за то, что выпил суп Мэн По и потерял память о прошлой жизни.

Чан Буянь опустил голову, и слезы сами потекли по его щекам. Единственное, что он мог сделать, — это обнять человека, погруженного в болезненные воспоминания.

Чан Буянь не нашел слов утешения, Чи Юй тоже молчал. Они просто стояли, обнявшись. Даже молча, он чувствовал боль Чи Юя.

— Господин?

Сзади раздался голос Сяо Лянь. Чан Буянь обернулся, но прежде чем он успел что-то сказать, Сяо Лянь уже подошла и подняла Чи Юя с пола.

— Сяо Лянь...

Она зло посмотрела на Чана Буяня, и он растерялся, затем протянул руку:

— Твой господин не в себе, давай отведем его в гос...

— Не трудитесь, Ваше Высочество, я сама отведу господина в гостиницу.

Чан Буянь вспомнил, что Юнь Цин говорил о ненависти Сяо Лянь к клану Драконов. Судя по ее взгляду, она знала, что он — перерождение Чан Цзиня.

— Мы все живем в гостинице, можем идти вместе.

— Ваше Высочество, я не знаю, почему вы так настойчиво преследуете моего господина, но умоляю вас, оставьте его в покое.

— Я...

— Вы видите, как он страдает. Кто, по-вашему, виноват в этом? — Сяо Лянь говорила с гневом.

— Вы хотите видеть его таким? Знаете, как он был на грани срыва, когда только очнулся? Ваше Высочество, все это — ваша вина. Почему вы не можете оставить его в покое?

Чан Буянь отступил на шаг. Хотя он и предполагал многое о прошлом, услышать это напрямую от Сяо Лянь было тяжело.

Это он виноват в страданиях Чи Юя?

Сяо Лянь не стала продолжать, а повела Чи Юя в сторону гостиницы. Чан Буянь стоял у стены, глядя на их удаляющиеся фигуры. Ему хотелось последовать за ними, но он боялся, что Чи Юй, увидев его, станет еще более несчастным.

Он прислонился к стене. На улице начали появляться призрачные фигуры. Сегодня было пятнадцатое число седьмого месяца, день, когда открываются врата в мир духов, так что это было нормально.

Эти духи, сопровождаемые служителями загробного мира, выглядели несвободными. Но Чан Буянь вдруг почувствовал зависть к ним. Он хотел бы вернуться в то время, когда был еще душой.

Если бы он не вошел в сансару, он бы не был таким невежественным.

— Молодой господин, что вы тут делаете один?

Подбежал Юнь Цин, за ним шли Пэн Чжэ и еще один человек. Чан Буянь собрался с духом и пошел к ним.

— Сегодня произошло слишком много событий. По дороге в гостиницу я прошел мимо здесь и обнаружил, что здесь довольно тихо, поэтому здесь побыл в покое, подумал о кое-чем.

— Ваше Высочество, это Лю Лаосань.

Чан Буянь посмотрел на мужчину средних лет, на которого указал Пэн Чжэ. Ему было около сорока, он был ниже Чана и имел полноватую фигуру.

— Расскажите, что вы видели сегодня в поместье градоначальника.

<http://bllate.org/book/16927/1559105>